

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ В ШАНХАЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К.О. Терентьев

Терентьев Кирилл Олегович – соискатель ученой степени по историческим наукам МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: Look.well@mail.ru

Терентьев К.О. 2020. Проблемы культурной адаптации европейских евреев в Шанхае в период Второй мировой войны. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. № 1(13). С. 172–180. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-1-13-172-180>

Статья поступила в редакцию: 30.09.2019. Принята к публикации: 03.02.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

В ходе Второй мировой войны бесчеловечная нацистская политика обрекла на смерть миллионы людей. Национал-социалистское мировоззрение, одним из столпов которого был антисемитизм, с каждым годом пребывания Гитлера у власти в Германии принимало всё более радикальные формы, опустившись до уравнивания чудовищных преступлений против человечности к норме. В поисках убежища в конце 30-х гг. XX в. из Европы в Шанхай прибыло более 18 тыс. еврейских мигрантов. Для доступа в этот поистине международный город им не требовалось специальных документов, а местная община оказывала прибывающим необходимое содействие в интеграции. Несмотря на культурные и лингвистические различия жителей мегаполиса и беженцев, последние сумели приспособиться к новым условиям, внося свой вклад в развитие города. Достаточно быстро была найдена модель адаптации к новым политико-экономическим и социокультурным условиям. Началось успешное транскультурное взаимодействие. Однако со временем давление и непостоянство политики Японии, оккупировавшей Шанхай в 1937 г., поставило евреев в трудное, непредсказуемое, а порой и опасное положение. Речь идёт о малоизвестной главе истории Холокоста, свидетельствующей о тяжёлых судьбах еврейского населения, вынужденного эмигрировать на другой конец Света ради выживания и укрытия от нацистского преследования. Для участников этих событий слово «Шанхай» стало синонимом «спасения» и они неизменно с благодарностью вспоминают о проведённых там сложных, но уберёгших их жизни годах. Наравне с исследованием исторического контекста рассматривается культурологическая составляющая данного вопроса, основанная на оценке степени ассимиляции еврейских беженцев в азиатском мегаполисе, анализе взаимодействия культур, возникшего в новом коммуникационном пространстве, и изучении проблематики, связанной с сохранением ценностных основ еврейской общины в незнакомой среде.

Ключевые слова: антисемитизм, Вторая мировая война, шанхайское гетто, японские подходы, проблема еврейских беженцев, Холокост, идеологические стереотипы, межэтнический и межконфессиональный конфликт, культурная идентичность.

Тоталитарный менталитет ещё не изжит из сознания современного общества. В ряде стран, в частности, позиционирующих себя как носители демократических ценностей, формируется почитание шовинистических идей не только на бытовом, но и на государственном уровне. Такая ситуация способствует подъёму разного рода неонацистских партий и организаций, экстремистских группировок, использующих идеологии превосходства для разжигания розни, в том числе этнической и религиозной.

Сегодня на международных площадках, в академических и общественных кругах, как отечественных, так и зарубежных, ведутся дискуссии о причинах и характере современных антисемитских настроений в Европе, вписанных в общий негативный контекст массовой ксенофобской реакции на наплыв беженцев из Африки и Ближнего Востока¹. Нередко предметом политического обсуждения становятся вопросы, связанные с ростом националистической риторики на Украине. Одной из центральных тем таких дебатов является роль государства в противодействии этим негативным явлениям, а также определение факторов, побуждающих власть и общество принять или отвергнуть враждебные

по отношению к другим людям идеологии.

В нынешних реалиях также сохраняется актуальность изучения вопроса приобщения мигрантов не только к новому территориальному пространству, но и к социокультурным нормам и традициям принимающей среды. Именно такой тип интеграции является самым трудным и длительным, так как вхождение в чужую культуру сопровождается осознанием культурных различий новой и старой среды, вызывая внутренний конфликт.

Разбор исторического контекста исследуемой темы был осуществлён, опираясь преимущественно на англоязычные источники, содержащие значительное количество фактологического материала, включая цитаты из архивных документов и ссылки на нормативно-правовые акты [Eber, 2018]. Среди них труды таких историков как Г. Пан (Китай)², П. Вамоса (Венгрия) [Vámos, 2004], А. Альтман (Израиль) [Альтман, Эбер 2000], Э. Джуниперо (Италия) [Giunipero, 2018].

Автор придал большое значение обзору воспоминаний и рассказов, написанных свидетелями тех давних событий, заметок англоязычной прессы, издававшейся в Шанхае в период 20-х – 40-х гг. XX в.³. Эти материалы позволяют дать оценку вза-

¹ Актуальность проблемы борьбы с антисемитизмом регулярно подтверждается в ходе международных дискуссий. Например, в ОБСЕ эта тема неизменно стоит на повестке дня [Лукашевич, 2020]. В рамках Организации разрабатывается определение антисемитизма на основе предложенной Международным альянсом памяти жертв Холокоста дефиниции, с которой на март 2020 года согласились 23 государства-участника. Российская сторона поддерживаем соответствующие декларации, но видит необходимость в серьёзной доработке данного «рабочего определения», справедливо считая, что его следует соотносить с уже имеющимися наработками в международно-правовом поле, в частности, с решениями Нюрнбергского трибунала и положениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Также эти усилия должны быть дополнены разработкой «рабочих определений» в отношении мусульман и христиан, таким образом, сбалансировав борьбу с религиозной дискриминацией и нетерпимостью [Лукашевич, 2017].

² Pan G. *Shanghai: a Haven for Holocaust Victims*. URL: <https://www.un.org/en/holocaustremembrance/docs/pdf/chapter6.pdf> (accessed 10.10.2019).

³ Начиная с 1938 г. в шанхайских газетах пристально отслеживали количество прибывающих еврейских беженцев, анализируя и прогнозируя причины и возможные последствия этой массовой эмиграции. Этому свидетельствуют редакционные статьи в *North China Herald* (German-Manchu Trade Accord Concluded. 1938. *North China Herald*).

имоотношениям интернационального населения этого азиатского мегаполиса, проследить процесс «притирки» разных культур, сделать вывод о настроениях японских властей к прибывавшим из Европы еврейским беженцам.

Высокая степень научной разработанности в отечественной историографии проблемы «русской белой эмиграции» в Шанхай в 20-е гг. XX в. способствовала лучшему пониманию реалий той эпохи, а также передаче национально-культурного колорита, свойственного этому городу [Ревякина, 2004].

Целью работы является попытка проанализировать политику Шанхайских властей 30-х-40-х гг. XX в. по отношению к евреям, благодаря которой был возможен процесс относительной социализации этих европейских беженцев в новой среде.

Методологической основой исследования межкультурного взаимодействия послужил аксиологический подход, который позволяет объяснить стремление евреев воссоздать их традиционные элементы быта: образование, гастрономические традиции, промысел и т.д.

Для аналитического обзора взаимоотношений иудейских беженцев с многоконфессиональным населением Шанхая и синтоистскими представителями японских властей использовались монография «Философия культуры в системе изучения международных отношений» [Философия культуры, 2020] и издание «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации»⁴, в которых осуществлен теоретический анализ религиозного взаимодействия с точки зрения аксиологического культурного подхода.

В целях рассмотрения вопроса приобщения европейских эмигрантов к культуре новой среды, усвоения ими существующих норм, традиций, ценностей, моделей

поведения были изучены труды К. Уорд о степени социокультурной адаптации субъектов [Ward, 1999].

Системный подход использовался для анализа исторических явлений в их взаимосвязи. Это позволило изучить такой феномен как антисемитизм в многонациональном шанхайском обществе 30-х гг. XX в. Были также использованы принципы объективности и историзма.

Теоретическое осмысление проблемы деструктивного характера тоталитарных режимов в отношении разных культур осуществлено сквозь призму идей Франкфуртской школы о противодействии античеловеческим идеологиям, разработанных в этих целях «критическую теорию» с её важнейшей составляющей – негативной диалектикой [Адорно, 2003].

Ввиду выгодного географического положения на пересечении водных и сухопутных торговых путей к середине XIX века Шанхай стал важным экономическим центром Китая. Серия неравноправных договоров, заключенных западными державами с проигравшей в опиумных войнах 1840-1860 гг. Империей Цин, предоставила Великобритании, США и Франции торговые привилегии и льготы, а также права экстерриториальности в ряде китайских портовых городов, в том числе Шанхае. Именно по этой причине к 30-м гг. XX в. политическая система этого азиатского мегаполиса состояла из трёх администраций: Китайского города, Шанхайского международного сэттльмента, объединившего английские и американские территории, и французской концессии.

На подконтрольных иностранцам землях действовали особые правовые режимы, была возможность создания местных (национальных) органов самоуправления и полиции, распространявших юрисдикцию на граждан своего государства. Пре-

27 July; Japanese Seize Jewish Paper. 1940. *North China Daily News*. 9 April), *Shanghai Evening Post and Mercury* (Two Arrested on Fake Pass Count. 1940. *Shanghai Evening Post and Mercury*. 13 August; A New Homeland in China. *Shanghai Evening Post and Mercury*. 1939. 26 June.); *The China Weekly Review* (Ginsbourg, A. 1940. The Jewish Refugees in Shanghai. *The China Weekly Review*; Nazis Continue Anti-Jewish Campaign Despite Their Denial of Circular. 1941. *The China Weekly Review*. 8 November; Anti-Semitism Makes Appearance in S'hai. 1942. *The China Weekly Review*. 1 November).

⁴ *Межкультурная коммуникация в условиях глобализации*, 2-е изд. 2016. Учебное пособие. В.С.Глаголев [и др.]; под ред. В.С.Глаголев. Москва: Изд. «Проспект». 146 с.

следуя различные цели, власти концесий разрешали китайскому населению проживать на их территории. Стоит отметить, что эти обособленные кварталы не являлись анклавами западных стран, а сдавались им китайским правительством в аренду.

Шанхай тогда по праву мог считаться космополитичным городом. Торгово-экономические, культурные, семейные связи объединили представителей проживавших там различных наций. Яркий пример этнического многообразия – сотрудники правоохранительных органов: во французской части города улицы патрулировали вьетнамские полицейские, подданные Французской колониальной империи. В случае Международного сэттльмента, учитывая британское влияние, – индийцы. В таком культурном симбиозе случались и казусные ситуации: в определённый момент для беспрепятственной езды на автомобиле во всех частях города необходимо было иметь три разных вида водительских удостоверений.

В Шанхае также существовала еврейская община. Благодаря торговым отношениям западных стран с Китаем, которые получили развитие в XIX в., из Индии и Ирака к устью реки Янцзы переместились сефарды, среди них, например, такие зажиточные семьи как Хардун, Сассун, Кадури. После Октябрьской революции 1917 г. из Российской империи с русскими дворянскими эмигрантами в этом азиатском городе нашли убежище ашкеназы. По оценкам экспертов, численность евреев на тот момент составляла около 6 тыс. человек [Vámos, 2004].

В ноябре 1937 г. в ходе японо-китайской войны под натиском вооружённых сил императора Японии Хирохито лидер Гоминьдана, главнокомандующий Национально-революционной армией Китая Чан Кайши отдал приказ своим войскам отступить с шанхайского фронта. Так, китайская часть города была оккупирована японцами, однако жизнь в иностранных концессиях на тот момент не претерпела сильных изменений, так как считалось, что этот конфликт основан на противостоянии исключительно между азиатскими нациями.

В связи с укреплением в Европе к концу 1930-х гг. нацистской антисемитской политики положение евреев в этом регионе значительно ухудшилось. Результаты Эвианской конференции 1938 г., призванной помочь еврейскому населению спастись от гитлеровского режима, показали, что «участвовавшие в конференции представители 32 государств и 63 международных организаций хорошо осознавали, что от их решений зависят жизни многих людей. Но в итоге ни одна страна не решилась принять еврейских беженцев» [Крылов, 2018: 125-126], предоставив лишь ограниченное количество квот на свою территорию или полностью закрыв свои границы.

В подобных условиях «самым распространённым направлением переселения были государства, для въезда в которые не требовалась виза. Через еврейские организации помощи можно было узнать о них. Шанхай был одним из таких мест» [Heppner, 1995]. Современники вспоминают, что решиться на путешествие в столь отдалённый от Старого Света и малоизвестный город было весьма сложно. Понимая, что часть этого азиатского мегаполиса была оккупирована Японией, укрепившей свой союз с Германией подписанием Антикоминтерновского пакта, перспективы нахождения там были мрачными. Тем не менее, альтернативных вариантов с каждым днём становилось всё меньше. В этой связи тысячи евреев из стран Западной и Восточной Европы, по большей части из Германии и Австрии, отправились в дальний путь.

Ситуация осложнялась и тем, что немецкое правительство постепенно ограничивало количество допустимых к вывозу финансовых средств, установив к июлю 1939 г. порог в размере 150 рейхсмарок [Mars, 1969]. Таким образом, прибывая на другой конец Света, еврейские беженцы фактически не имели гарантий, что они смогут сами себя содержать.

До Шанхая преимущественно добирались морским путём из итальянских портов Генуи и Триеста. Альтернативой была Транссибирская магистраль. Согласно различным исследованиям в период с 1938 г. по 1941 г. около 18 тыс. евреев выбрали

это направление в качестве маршрута спасения от нацистского преследования [Altman, 2000].

Прибывавшие с еврейскими беженцами лайнеры швартовались у Бунда (центральная городская набережная Вайтань на реке Хуанпу), в той части, которая находилась под контролем Международного сэттльмента. Вдоль берега растянулись многочисленные здания западных банков и торговых компаний, построенных в различных архитектурных стилях: классицизм, готика, неоклассицизм, барокко. Этот, казалось бы, незначительный элемент играл важную роль в социальной адаптации мигрантов. Как отмечает новозеландский психолог К.Уорд, существует два компонента адаптации: психологический (относится к личностным психоэмоциональным реакциям индивида) и социокультурный (усвоение социальных навыков, встраивание в социальную культуру). В первом случае наибольшие трудности приспособление к принимающей среде возникают у эмигрантов в начале кросс-культурного перемещения [Ward, 1999]. Учитывая этот фактор, представляется, что знакомая европейским беженцам архитектура в какой-то степени помогала смягчить психологический удар от смены обстановки.

В гомогенном обществе появление непривычных поведенческих стереотипов зачастую вызывает острую негативную реакцию. Однако в Шанхае преобладала иная атмосфера. Доминирующей культурой была азиатская, но, учитывая значительное влияние западных традиций, социализация еврейских беженцев проходила плавно.

К тому моменту население Шанхая составляло порядка 5 млн. человек [Giunipero, 2018: 26]. Большую их часть (около 3 млн.) представляли китайцы, численность которых резко возросла с прибывавшими из других регионов страны

беженцами из-за начавшейся в 1937 г. японо-китайской войны. Две миграционные волны – еврейская и китайская – создали в городе дефицит жилья. Тем не менее, по свидетельствам очевидцев, существовала взаимопомощь: «Прежде чем были созданы больницы для еврейских беженцев, китайские больницы приняли на лечение большое число еврейских беженцев и спасли множество жизней»⁵. Несмотря на языковые и культурные барьеры, на фоне схожих трудностей народы сближались: «Японцы преследовали нас, Гитлер преследовал евреев, и все мы испытывали неимоверные лишения»⁶.

В октябре 1938 г. сепардскими евреями «первой волны», успешными освоиться в городе, при содействии «Американского еврейского объединенного распределительного комитета» был организован Комитет помощи европейским еврейским беженцам в Шанхае, представители которого оказывали необходимую помощь в поиске жилья, работы, а также обеспечивали прибывших пропитанием, доступом к медицинским услугам и образованию⁷.

Переломным моментом в относительно спокойной адаптации евреев в новых условиях стало нападение Японии на Перл-Харбор в декабре 1941 г., после которого имперские войска полностью взяли Шанхай под свой контроль. Вследствие вероломного вступления японцев в войну нацисты оказывали на них сильное давление, чтобы убедить в необходимости решения «еврейского вопроса». В этих целях в Шанхай был направлен полковник гестапо Йозеф Мейзингер, получивший прозвище «Варшавский мясник» за участие в создании Варшавского гетто. Поток еврейских эмигрантов резко сократился.

Сохранились свидетельства того, что Й. Мейзингер разработал и представил японским властям в Шанхае два плана уничтожения еврейского населения, так называемого «окончательного решения».

⁵ Pan G. *Shanghai: a Haven for Holocaust Victims*. URL: <https://www.un.org/en/holocaustremembrance/docs/pdf/chapter6.pdf> (accessed 10.10.2019).

⁶ Там же.

⁷ Zhou Q. *Interactions Between the Chinese and the Jewish Refugees in Shanghai During World War II*. URL: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1111&context=phr> (accessed 9.02.2020).

Он предложил либо посадить евреев на старые лодки и оставить их в открытом море, либо построить концентрационный лагерь на острове Чунминдао в устье реки Янцзы, где довести еврейских заключённых до голодной смерти [Giunipero, 2018: 54-55]. Ни один из планов не был реализован.

В этом контексте среди прочих интересна история о встрече японской военной верхушки, которой не было понятна ярость немцев по отношению к евреям, с еврейскими религиозными лидерами Шанхая – раввинами Мозесом Шацкисом и Шимоном Шолом Калишем. На уточняющий вопрос японцев о происхождении нацистской ненависти к евреям, получили ответ: «Потому, что мы восточный народ» [Giunipero, 2018: 11]. В ходе продолжившейся беседы было найдено необходимое понимание⁸.

Отметим, что условием стабильного развития политического диалога в поликонфессиональном обществе является веротерпимость. Она лежит в основе межкультурного диалога, позволяя вообразить основные позиции, на которых находится собеседник.

В целом отношение японских властей к еврейскому народу кардинально отличалось от германских подходов. Синтоистские и буддистские традиции Японии были свободны от религиозных, расовых и культурных предрассудков касательно евреев. Вместе с тем стоит отметить, что в Стране восходящего солнца существовали другие представления об «иерархии» народов, которые заключались в доминировании над другими азиатскими этносами, прежде всего, китайцами. Даже если в 1930-х японское общество было под сильным влиянием нацистской пропаганды, оно ни умом, ни сердцем не принимало немецкую теорию арийского расового превосходства.

По мнению ряда историков, японцы скорее рассчитывали использовать международные контакты евреев в целях привлечения иностранных инвестиций в экономику своей страны, нежели массовыми убийствами окончательно перекрыть приток зарубежных капиталов. «В 1933-1934 гг. японское марионеточное государство Маньчжоу-го стало одним из направлений малочисленной еврейской эмиграции из Европы» [Altman, 2000: 52], состоявшей лишь из предпринимателей, инженеров и высококвалифицированных специалистов из различных областей. Такой подход Токио может свидетельствовать о его лояльном отношении к этому народу на религиозном, культурном и антропологическом уровнях. С этой точки зрения ситуация носила несколько парадоксальный характер, так как то, за что нацисты преследовали евреев, их ближайшие союзники – японцы считали преимуществом.

Тем не менее, в 1942 г. в подконтрольных японцам китайских газетах начинают появляться антисемитские статьи⁹. 18 февраля 1943 г. было официально объявлено о создании еврейского гетто в городском районе Хункоу, расположенном в территориальных пределах Международного сэттлмента. Эта зона не была огорожена забором, но на её территории действовал комендантский час. По свидетельствам, для выхода из гетто требовалось специальное разрешение, однако получить его можно было без труда. Там появились школы, кружки, клубы, библиотеки и газеты на разных языках. Работали разнообразные мастерские, пекарни, рестораны¹⁰. Японцы этому не препятствовали, так как их первичной целью было сосредоточение евреев в одном месте, а не их уничтожение.

26 августа 1945 г. войсками антигитлеровской коалиции Шанхай был окончательно освобождён от японских ок-

⁸ Возникновение антисемитизма было одной из сквозных тем трудов М. Хоркхаймера и Франкфуртской школы в целом [Михайлов, 2010]. Основательный социально-культурный анализ данного феномена, в частности, проводится в совместной работе М. Хоркхаймера и Т. Адорна «Диалектика Просвещения» [Адорно, 1997].

⁹ Anti-Semitism Makes Appearance in S'hai. 1942. Editorial. *The China Weekly Review*. 1 November.

¹⁰ Pan G. *Shanghai: a Haven for Holocaust Victims*. URL: <https://www.un.org/en/holocaustremembrance/docs/pdf/chapter6.pdf> (accessed 10.10.2019).

купантов. Город вернулся под контроль китайского генералиссимуса Чан Кайши. Гетто было упразднено. После перехода власти в Китае в 1949 г. к коммунистам почти все евреи покинули этот азиатский город.

На примере Шанхая видно, что попытка нацистов экспортировать свою политику антисемитизма в этот оккупированный японцами город потерпела крах. Впервые, несмотря на человеконенавистнические подходы по отношению к другим азиатским этносам, почва для укоренения немецких враждебных установок по отношению к евреям в японском обществе отсутствовала. Исторически еврейская община была слабо представлена в этой географической местности, а их культурно-религиозные обычаи не были там широко известны.

Стоит отметить, что, попав в новое социокультурное пространство, еврейские эмигранты образовали собственную общность, сохраняя приверженность к традиционным для них ценностям. Тем не менее, это нельзя назвать изоляцией от принимающей стороны. Было установлено взаимодействие культур, их диалог, что является наиболее благоприятной основой для развития межэтнических и межконфессиональных отношений.

Во-вторых, отличалось восприятие японским руководством некоторых черт еврейской нации, лежавших в основе ненависти к ней гитлеровской Германии. В частности, это касалось влияния еврейской общины на экономику страны. В Азии твёрдо укрепилось распространённое представление об этом народе как об обла-

дателе широкой международной сети контактов, способных привлечь иностранный капитал, а также имеющем склонность к коммерции, приносящей значительную прибыль в казну страны.

Наконец, ближе к завершению войны, когда разгром Третьего рейха был предопределён, Япония полностью отказалась от реализации «окончательного решения еврейского вопроса» на подконтрольных ей территориях. Не умаляя совершённые японцами военные злодеяния, стоит отметить, что в Токио не разделяли убеждения нацистских союзников относительно необходимости полного истребления евреев. Под натиском гитлеровской политики было разработано несколько сценариев возможного уничтожения этой нации в Шанхае, но ни один из них не был реализован.

Уроки прошлого не должны быть забыты. Их усвоение – гарантия того, что в будущем для решения различных сложных общемировых проблем не будут использоваться методы, связанные с посягательством на жизни людей, а динамика роста этнической и религиозной нетерпимости, признаки которых отчётливо видны в современном обществе, будет прервана. Представляется, что в условиях глобализации и возрастания в связи с этим конфликтности изучение национально-культурной специфики, коммуникативных стереотипов, их структуры и функционирование становятся основополагающими элементами стратегии международного диалога, необходимого для мирного и процветающего сосуществования различных культур.

PROBLEMS OF CULTURAL ADAPTATION OF EUROPEAN JEWISH IN SHANGHAI DURING WORLD WAR II

K.O. Terentiev

Kirill O. Terentiev – PhD student (Historical studies), MGIMO University. 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: Look.well@mail.ru

Terentiev K.O. 2020. Problems of Cultural Adaptation of European Jewish in Shanghai during World War II. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. № 1(13). P. 172–180. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-1-13-172-180>

Received: 15.10.2019. Accepted: 10.02.2020.

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Abstract. *During World War II, the inhumane Nazi policy condemned millions of people to death. The National Socialist ideology having anti-Semitism as one of its pillars was consolidated during Hitler's tenure in Germany, descending into taking the villainous crimes against humanity for granted. More than 18 thousand European Jewish emigrants arrived in Shanghai in the late 1930's seeking refuge. No special permission to enter this multinational city was required and the local community provided all assistance to make their adaptation easy. Despite the cultural and linguistic differences between the local community and the refugees, the latter succeeded in adaptation, contributing to the city's development. Quite quickly a model of adaptation to new political, economic and sociocultural conditions was found. Over time, however, the pressure and volatility of the policy of Japan, which occupied Shanghai in 1937, placed Jews in a difficult, unpredictable and dangerous position. The study reveals the concealed chapter of the history of the Holocaust describing the hardship of the Jewish population forced to emigrate to the other parts of the world to save their own lives from Nazi persecution. The name «Shanghai» has become a synonym of «salvation» for the participants of those events who have always gratefully remembered the hard, but life-saving years spent there. Along with the historical context, the cultural issue is considered in this study based on evaluation of the Jewish refugees' assimilation in the Asian metropolis, analysis of the cross-cultural interaction having arisen in the new communication space and the research on maintenance of the Jewish community's fundamental values in an unfamiliar environment.*

Keywords: anti-Semitism, World War II, Shanghai ghetto, Japanese approaches, Jewish refugee problem, Holocaust, ideological stereotypes, interethnic and interfaith conflict, cultural identity.

References:

- Altman A., Eber, I. 2000. Flight to Shanghai, 1938-1940: The Larger Setting. *Yad Vashem Studies*. Vol. 27. P. 51-86.
- Eber I. 2017. *Wartime Shanghai and the Jewish Refugees from Central Europe: Survival, co-existence and identity in a multi-ethnic city*. Berlin; Boston: De Gruyter. 261 p.
- Eber I. 2018. *Jewish Refugees in Shanghai 1933-1947: A Selection of Documents*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co. KG. 718 p.
- Giunipero E. 2018. *Ebrei a Shanghai: storia dei rifugiati in fuga dal Terzo Reich*. O barra O edizione. 89 p. (In Italian).
- Heppner E. 1995. *Shanghai refuge: a memoir of the World War II Jewish Ghetto*. Lincoln: Neb.: University of Nebraska Press. 217 p.
- Mars A. 1969. A Note on the Jewish Refugees in Shanghai. *Jewish Social Studies*. 31 (4). 287 p.
- Vámos P. 2004. «Home Afar»: The Life of Central European Jewish Refugees in Shanghai During World War II. *Acta Orientalia*. Vol. 57. P. 55-70.

Ward R., Kennedy A. 1999. The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 23 (4). P. 659-677.

Adorno T. 2003. *Negativnaia dialektika* [Negative Dialectics] Moscow: Nauchnyi mir. 374 p. (In Russian).

Adorno T. 2013. *Issledovanie avtoritarnoi lichnosti* [The Authoritarian Personality]. Perevod na russkii iazyk: M. Popova, M. Kondratenko. Moscow: Izd. Astrel'. 510 p. (In Russian).

Adorno T., Horkheimer M. 1997. *Dialektika prosveshcheniia. Filosofskie fragmenty* [Dialectic of Enlightenment: Philosophical Fragments]. Perevod na russkii iazyk: M. Kuznetsova. Moscow-Saint-Petersburg: Medium, Iuventa. 312 p. (In Russian).

Krylov A.V. 2018. «Sovest mira» ili «zagovor molchaniya». K yubileyam Evianskoj i Bermudskoj konferencij. Faktor sionizma. A.V. Krylov, V.M. Morozov., D.V. Ivanov, V.O. Pechatnov, S.A. Sklyarov, E.O. Shebalina [«The Conscience of the World» or «Conspiracy of Silence». To the anniversaries of the Evian and Bermuda conferences. Zinism factor. A.V. Krylov, V.M. Morozov., D.V. Ivanov, V.O. Pechatnov, S.A. Sklyarov, E.O. Shebalina]. *MGIMO Review of International Relations*. № 4. P. 125-152 (In Russian).

Mikhailov I.A. 2010. *Max Horkheimer Stanovlenie Frankfurtskoj shkoly sotsial'nykh issledovanii. Chast' 2: 1940–1973 gg.* [Max Horkheimer. The Formation of the Frankfurt School of Social Research. Part 2: 1940–1973]. Moscow: IF RAN. 294 p. (In Russian).

Reviakina T.V. 2004. *Problemy adaptatsii i sokhraneniia natsional'noi identichnosti rossijskoj emigratsii v Kitae (Nachalo 1920-seredina 1940-kh gg.): Dis. ... kand. ist. nauk.* [Problems of Adaptation and Preservation of the National Identity of Russian Emigration in China (Early 1920s – mid – 1940s): diss. ... cand. of hist. Sci.]. Moscow. 308 p. RGB OD, 61:04-7/1155 (In Russian).

Filosofia kul'tury v sisteme izucheniia mezhdunarodnykh otnoshenii, v dvukh knigakh. 2020. Kniga 1: Paradoxy issledovatel'skoj paradigmy [The Philosophy of Culture in the System of Studying International Relations, in two books. Book 1: The Paradoxes of a Research Paradigm]. M.V.Silant'eva [i dr.]; nauchnyi redaktor A.V.Shestopal. Moscow: Izd. «MGIMO-Universitet». 544 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Адорно Т. 2003. *Негативная диалектика*. Москва: Научный мир. 374 с.

Адорно Т. 2013. *Исследование авторитарной личности*. Перевод на русский язык: М. Попова, М. Кондратенко. Москва: Изд. Астрель. 510 с.

Адорно Т., Хоркхаймер М. 1997. *Диалектика просвещения. Философские фрагменты*. Перевод на русский язык: М. Кузнецова. Москва-Санкт-Петербург: Медиум, Ювента. 312 с.

Крылов А.В. 2018. «Совесть мира» или «заговор молчания». К юбилеям Эвианской и Бермудской конференций. Фактор сионизма. А.В. Крылов, В.М. Морозов, Д.В. Иванов, В.О. Печатнов, С.А. Скларов, Е.О. Шебалина. *Вестник МГИМО-Университета*. № 4. 125-152 с.

Михайлов И.А. 2010. *Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Часть 2: 1940–1973 гг.* Москва: ИФ РАН. 294 с.

Ревякина Т.В. 2004. *Проблемы адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции в Китае (Начало 1920-середина 1940-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук.* Москва. 308 с. РГБ ОД, 61:04-7/1155.

Философия культуры в системе изучения международных отношений, в двух книгах. 2020. Книга 1: Парадоксы исследовательской парадигмы. М.В.Силантьева [и др.]; научный редактор А.В.Шестопал. Москва: Изд. «МГИМО-Университет». 544 с.